

Василиса Нешатаева

Культурные ценности

Цена и право

С Е Р И Я

И С С Л Е Д О В А Н И Я

К У Л Ь Т У Р Ы

В Ы С Ш А Я Ш К О Л А Э К О Н О М И К И

Исследования культуры

Василиса Нешатаева

**Культурные ценности.
Цена и право**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2013

Нешатаева В. О.

Культурные ценности. Цена и право / В. О. Нешатаева —
«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2013 — (Исследования
культуры)

Культурные ценности представляют собой особый объект правового регулирования в силу своей двойственной природы: с одной стороны – это уникальные и незаменимые произведения искусства, с другой – это привлекательный объект инвестирования. Двойственная природа культурных ценностей порождает ряд теоретических и практических вопросов, рассмотренных и проанализированных в настоящей монографии: вопрос правового регулирования и нормативного закрепления культурных ценностей в системе права; проблема соотношения публичных и частных интересов участников международного оборота культурных ценностей; проблемы формирования и заключения типовых контрактов в отношении культурных ценностей; вопрос выбора оптимального способа разрешения споров в сфере международного оборота культурных ценностей. Рекомендуется практикующим юристам, студентам юридических факультетов, бизнесменам, а также частным инвесторам, интересующимся особенностями инвестирования на арт-рынке.

© Нешатаева В. О., 2013

© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2013

Содержание

Введение	6
I. Культурные ценности как объект международного права[1]	8
1. Развитие понятия «культурные ценности» в научных доктринах	8
2. Право на культурные ценности как элемент системы прав человека и культурные ценности как объект права собственности	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Василиса Нешатаева

Культурные ценности: цена и право

*Искусство кончается только тогда,
когда уже некуда идти.
Китайская пословица*

© Нешатаева В.О., 2013

© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

История человечества представляет две основные формы деятельности человека: созидание и разрушение. Часто объектами созидания и разрушения становились культурные ценности. Созидание выражается в создании уникальных предметов культуры, формирующих важный пласт истории и культуры как отдельных народов, так и всего человечества. История знает и множество примеров разрушения таких объектов. Кроме того, культурные ценности всегда становились объектом перераспределения. С наибольшей систематичностью эти тенденции в истории культурных ценностей проявлялись в период Наполеоновских войн. Серьезный урон памятникам истории и культуры всего человечества был нанесен в период военных конфликтов XX в. Защита культуры от подобных проявлений выражалась в разработке правовых норм международного и национального характера.

Историю развития правового регулирования в отношении культурных ценностей можно разделить на несколько этапов.

Военные конфликты послужили предпосылкой для развития правовой защиты культурных ценностей. В связи с этим в XX в. были разработаны международно-правовые акты, регулирующие такую защиту культурных ценностей (Гаагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. – на международном уровне; Пакт Рериха 1935 г. – на региональном уровне и др.).

Следующим этапом стала разработка норм о титуле на культурные ценности как объекте права собственности. Последнее осложнялось тем, что за годы двух мировых войн было вывезено большое количество произведений искусства из различных уголков мира. После окончания войн возникала проблема их возврата собственникам.

Кроме того, культурные ценности всегда привлекали много желающих получить уникальный предмет искусства в собственность и тем самым выгодно вложить свои денежные средства. Рынок предметов искусства является одним из старейших инвестиционных рынков в мире. Так, годовой оборот мирового арт-рынка колеблется от 25 до 30 млрд долл. В связи с этим в научно-правовой доктрине, а также на практике возникла необходимость разработки вопроса о правовом регулировании оборота культурных ценностей как объекта права собственности. В свою очередь, в силу совершенствования международного экономического оборота в мире и ускорения перемещения товаров через границы, собственность, имеющая высокую стоимость, подвержена угрозе вовлечения в нелегальный экономический оборот. По этой причине во второй половине XX в. были разработаны международно-правовые акты, посвященные решению вопроса незаконного оборота культурных ценностей.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы правового регулирования международного экономического оборота культурных ценностей, разработанные на международном уровне универсальные конвенции не способны справиться с возрастающим количеством спорных правовых вопросов в этой области. По мере усложнения международного экономического оборота культурных ценностей, меняются его формы, виды, возникают новые правовые проблемы. Кроме того, правила, закрепленные в национальных законодательствах, варьируются в разных государствах и содержат различные правовые механизмы регулирования. Вследствие высокой экономической и культурной привлекательности предметов культуры, отсутствия достаточного регулирования на международном уровне и существующих различий в национальных правовых системах с каждым годом возрастает количество споров по поводу культурных ценностей.

Россия исторически является одной из основных культурных держав мира. Здесь были созданы многие шедевры мировой культуры. Потери, понесенные Советским Союзом в годы Второй мировой войны, огромны и поистине трагичны. Последствия событий тех лет до сих

пор вызывают множество споров. В свете развития экономического оборота культурных ценностей Россия как поставщик и как покупатель также становится активным участником на рынке инвестиций в предметы искусства.

В настоящее время Россия является участницей ряда международно-правовых конвенций, посвященных специальным аспектам международного оборота культурных ценностей. В национальном законодательстве Российской Федерации существует ряд специальных нормативно-правовых актов, регулирующих оборот культурных ценностей. Тем не менее приходится отметить, что в России за прошедшее десятилетие так и не была сформирована единая нормативная база, которая позволила бы эффективно урегулировать оборот культурных ценностей и соблюсти баланс публичных и частных интересов в этом вопросе.

В основе настоящего исследования лежит комплексный подход к изучению проблемы международного оборота культурных ценностей. Такие объекты, по нашему мнению, имеют двойственную природу и, как следствие, их оборот требует комплексного международно-правового регулирования. В работе анализируется влияние, которое оказывают на развитие законодательства об экономическом обороте культурных ценностей международно-правовые нормы о праве человека на пользование культурой. Исследованы изменения в подходах к регулированию экспортного контроля культурных ценностей в законодательствах различных государств. Проанализирована практика транснациональных корпораций по созданию типовых контрактов, применяемых к экономическому обороту культурных ценностей. Выдвинуты предложения по решению проблем международного частного права связанных с культурными ценностями: выбор применимого права, оптимальное соотношение исковой и приобретательной давности, определение подходящей юрисдикции и способа разрешения споров в сфере экономического оборота культурных ценностей.

Учитывая, что в отечественной науке прежде исследовались в основном вопросы гражданско-правового регулирования оборота культурных ценностей, в настоящей работе во главу угла поставлены вопросы международного права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых-специалистов в области международного частного и публичного права, права Европейского Союза, гражданского права: С.С. Алексеева, Л.П. Ануфриевой, М.И. Брагинского, Е.А. Васильева, В.В. Витрянского, Г.К. Дмитриевой, О.С. Иоффе, Ю.М. Колосова, А.С. Комарова, И.И. Лукашука, К.Е. Рыбака, А.П. Сергеева, В.В. Старженецкого, Ю.К. Толстого, Г.И. Тункина, Л.М. Энтина, а также труды выдающихся отечественных ученых, специализирующихся на исследованиях в области правового регулирования оборота культурных ценностей, – М.М. Богуславского и Л.Н. Галенской. В ходе подготовки данного исследования были также изучены и проанализированы работы наиболее авторитетных зарубежных специалистов, таких как Я. Браунли, Г. Гроций, Р. Давид, Г. Кардуччи, А. Кассес, Х. Кох, Д. Кумантос, Х. Магнус, Д.Г. Мерримэн, Л. Протт, М. де Сильвиа, С. Хардинг, Б.Т. Хоффман, М.Н. Шо и др.

Автор выражает благодарность всем, кто способствовал изданию этой книги и помог при ее подготовке.

I. Культурные ценности как объект международного права¹

1. Развитие понятия «культурные ценности» в научных доктринах

На сегодняшний день в международном праве существует более 60 международно-правовых актов универсального и регионального характера, регулирующих отношения по поводу объектов культурного наследия. Однако в этих документах не дается общего определения таких объектов, получивших в научной литературе общее наименование «культурные ценности».

Прежде всего следует отметить, что в существующих международно-правовых актах и научных исследованиях, посвященных объектам культуры, используются два термина – «культурное наследие» (*cultural heritage*) и «культурная собственность» (*cultural property*). Последний термин чаще всего переводится на русский язык как «культурные ценности». Но понятия «культурное наследие» и «культурная собственность» отражают не столько различную терминологию, сколько различные правовые и социальные концепции.

Идея «культурного наследия всего человечества» была впервые закреплена в *Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта* (далее – Гаагская конвенция 1954 г.) [Конвенция ЮНЕСКО... 1954 г., 1993, с. 282]. Следует отметить, что идея всеобщего наследия человечества в международном праве появилась давно. Термин был заимствован у родоначальника теории международного права, голландского юриста Гуго Гроция [Гроций, 1994, с. 201–205] и введен в современный оборот в 1967 г. при выработке документов, посвященных правовому регулированию морского дна и его недр, Арвидом Пардо, представителем Мальты в ООН. Впоследствии концепция «всеобщего наследия человечества» была закреплена в *Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.* [Соглашение... 1979 г., 1996, с. 356–362]², а также в *Конвенции по морскому праву 1982 г.*³

Концепция «культурного наследия всего человечества» впервые была закреплена в *Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.* [Конвенция ЮНЕСКО... 1972 г., 1993, с. 290–302] и впоследствии подтверждена в *Конвенции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры* (далее – ЮНЕСКО) *об охране подводного культурного наследия 2001 г.* [Конвенция ЮНЕСКО... 2001 г.], *Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г.* [Конвенция ЮНЕСКО... 2005 г.], а также в ряде рекомендаций ЮНЕСКО [Рекомендация ЮНЕСКО... 1972 г., 1993, с. 331–340; Рекомендация ЮНЕСКО... 1989 г.].

Как отметил в своей лекции профессор из Сомали *Абдулкави Ахмед Юсуф*⁴, до Конвенции о всемирном наследии 1972 г. основной концепцией являлась идея «культурной соб-

¹ Автор исходит из положения, что международное право включает две основные системы права – международное публичное и международное частное право, которые находятся в тесном взаимодействии.

² Пункт 1 ст. 11 Соглашения гласит: «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества...».

³ Согласно ст. 136 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. «район и его ресурсы являются общим наследием человечества» (Морское право. Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем. Заключительный акт третьей Конференции ООН по морскому праву. Вводная часть, относящаяся к Конвенции и Конференции. Нью-Йорк: ООН, 1984. С. 227–270).

⁴ Абдулкави Ахмед Юсуф – с 2009 г. судья Международного суда (Сомали). До этого занимал пост директора Управления международных стандартов и юридических вопросов ЮНЕСКО.

ственности», которая, по сути, воплощала идею одного из основополагающих прав человека – права частной собственности [Abdulqawi]. «Культурная собственность», как всякая иная собственность, подлежит абсолютной защите от посягательств третьих лиц. При этой конструкции на государство возлагается лишь позитивная обязанность создания условий для возможной защиты прав собственника предметов культуры. В отличие от первоначального подхода концепция «культурного наследия всего человечества», утвердившаяся в XX в., направлена на закрепление ответственности всех государств в деле защиты и сохранения объектов, попадающих под данное определение [Carducci, 2006]. Государство становится обязанным субъектом в отношении предметов культуры. При этом вопросы собственности и объема прав и обязанностей собственника отходят на второй план. Более того, понятие «культурное наследие» шире, чем понятие «культурная собственность», и включает не только вещи, но и нематериальные объекты. Таким образом, согласно новым подходам понятие «культурное наследие» становится родовым понятием на международном уровне и отражает общую тенденцию глобализации в международном сообществе, что влечет серьезные изменения в правовом регулировании прав собственности на предметы культуры. Прежде чем анализировать эти изменения, следует остановиться на самом понятии: несмотря на существующие концепции встает проблема определения понятия «культурное наследие». Как отметил американский профессор *Линделл Протт (Lyndell Prott)* «определение объектов, относящихся к категории "культурное наследие" это один из самых сложных правовых вопросов современного периода» (цит. по: [Abdulqawi]). На сегодняшний день не существует единого международно-правового акта, содержащего перечень объектов, относящихся к культурному наследию всего человечества.

В настоящей работе мы считаем целесообразным использовать термин «культурные ценности» (*cultural values/cultural property*), удачно отражающий двойственную природу объектов культуры, являющихся одновременно объектами права собственности и культурного наследия.

Кроме того, термин «культурные ценности» охватывает нематериальные и материальные объекты культуры. В русском языке слово «ценность» имеет двойное значение: материальные и духовные ценности. Ценные вещи являются объектом экономического оборота, объектом права собственности. Однако необходимо отметить, что концепция «культурного наследия» важна для сотрудничества государств как в деле развития такого оборота, так и в деле сохранения и защиты объектов культуры. При этом следует учитывать, что оборот культурных ценностей – это еще и сфера столкновения интересов, в первую очередь – различных государств, а также частных лиц или групп лиц (коренного населения). Последнее предполагает неизбежное возникновение конфликтов по поводу культурных ценностей.

Таким образом, понятие «культурная ценность» как объект общественной жизни имеет наиболее широкий смысл и используется в современной научной литературе [Молчанов, 2002]. При этом общему понятию «культурные ценности» в каждой международной конвенции дается специальное определение, которое формулируется обычно для целей данной конвенции или данного правового акта. Подобное определение имеет более узкий смысл, в силу чего в международном праве отсутствует единое правовое понятие «культурная ценность», закрепленное в нормативном виде.

Специальные определения культурных ценностей для целей различных конвенций, как правило, унифицированы. Следует заметить, что при определении культурных ценностей применяются лишь некоторые характеристики объекта правового регулирования, в то время как в понятие об этом объекте следует включить исчерпывающий перечень таких характеристик.

Впервые определение «культурная ценность» было сформулировано в Гаагской конвенции 1954 г. Благодаря данной Конвенции этот термин был введен в международную терминологию. Исходным критерием для определения культурной ценности является ее значение «для культурного наследия каждого народа» [Колосов, Кривчикова, 2002, с. 737] независимо от ее происхождения и титула собственности. Таким образом, категория культурных ценностей с

самого начала приобретает признак *универсальной значимости* для мировой культуры в целом. При этом значимый объект должен быть уникальным предметом, отнесенным к культурным ценностям, предметам, не просто дающим человеку информацию исторического, художественного или научного характера, но в первую очередь воздействующим на органы чувств. Такой предмет может вызывать, например, визуальное, слуховое наслаждение [Renteln, 2004, p. 213–219]. Эти впечатления воздействуют на разум человека, передавая таким образом, порой из далекого прошлого, мысли создателя культурной ценности. Так, образуется своего рода духовная связь времен. Впоследствии данная характеристика культурных ценностей была подтверждена в *Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности* (далее – Конвенция ЮНЕСКО 1970 г.) [Конвенция ЮНЕСКО... 1970 г., 1993, с. 283–290, 610–611].

Дальнейшее развитие правовых характеристик культурных ценностей произошло за счет введения критерия их незаменимости. Так, в качестве нового критерия определения культурных ценностей в Конвенции 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» был принят критерий «*уникальности и незаменимости ценностей*»⁵. Таким образом, в общемировых (универсальных) конвенциях культурные ценности характеризуются как уникальные, значимые для всемирной культуры и незаменимые.

Вопросы, связанные с культурными ценностями, активно разрабатываются в международном праве, и не только на универсальном, но и на региональном уровне. Здесь наиболее полное регулирование, в том числе и в отношении классификации культурных ценностей, осуществлено в нормативных актах Европейского Союза. В качестве критериев выделения культурных ценностей в этих актах используются две особенности таких предметов: *художественная* (историческая или археологическая) *ценность* и определенная *стоимостная*, а также *временная оценка*. Эти подходы нашли свое выражение, например, в Договоре о создании ЕЭС от 25 марта 1957 г.⁶, Регламенте ЕЭС № 3911/92 Совета Европейского экономического Сообщества от 9 декабря 1992 г. о вывозе культурных ценностей, в ряде Директив⁷, а также решений Суда Европейских сообществ⁸.

Впоследствии подходы к определению культурной ценности, закрепленные в международно-правовых актах универсального и регионального характера, были имплементированы в национальные законодательства ряда стран. Так, в Законе Швейцарии от 20 июня 2003 г. о международном обороте культурных ценностей законодатель фактически воспроизводит определение культурных ценностей, данное в ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. [Богуславский, 2005, с. 23].

Некоторые государства выбрали метод перечисления категорий культурных ценностей, не давая при этом правового определения регулируемого объекта. По этому пути следует и российское законодательство: Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Закон РФ 1992 г.]. Следует отметить, что в настоящее время в Государственной Думе РФ находится проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации», направленного на консолидацию основных положений существующих в Российской Федерации отраслевых правовых актов в области культуры⁹. Глоссарий данного проекта содержит аналогичное определение культурных ценностей¹⁰.

⁵ Информация доступна на: [Официальный сайт ЮНЕСКО].

⁶ Тексты нормативно-правовых актов ЕС доступны на официальном сайте Европейского Союза. URL: <http://europa.eu>

⁷ См., например: Директива Совета 93/7/ЕЭС от 15 марта 1993 г. «О возврате незаконно перемещенных ценностей с территории государств – членов Европейского сообщества» [Директива... 1993 г.].

⁸ Например: дело *Комиссия против Бельгии* [Commission v. Belgium]; дело Маточчи [Matteucci v. Communauté française de Belgique]; дело Блэзо [Blaizot v. University of Liège].

⁹ По состоянию на сентябрь 2012 г. законопроект находился на стадии рассмотрения в первом чтении. См.: Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: www.dvima.gov.ru/systems/law/?name=0+культуре&sort=date

Таким образом, несмотря на то что общего правового понятия культурных ценностей в настоящее время не существует, анализ нормативных актов позволяет выделить несколько основополагающих признаков, по которым предмет, являющийся объектом международно-правового регулирования, может быть отнесен к категории «культурные ценности»:

1) универсальность, т. е. предмет представляет общемировой интерес (имеет ценность для всех народов);

2) незаменимость: невозможно создать абсолютно идентичный образец;

3) уникальность, рассматриваемую как эстетический посыл, который несет в себе предмет;

4) временной критерий: к культурным ценностям относятся те предметы материального мира, которые созданы в большинстве своем более чем 100 (50) лет тому назад;

5) стоимость в эквивалентном выражении: культурные ценности подлежат имущественной оценке и могут быть отнесены к предметам материального мира (вещам).

Следует отметить, что материальная ценность предметов искусства не имеет четкого выражения, может постоянно меняться. Поэтому вопрос о правомерности включения этого признака в правовое определение до сих пор остается достаточно дискуссионным и решается в международно-правовой литературе в зависимости от различных условий: уровня развития рынка, высокоразвитое¹⁰ гражданского общества и т. д. [Богуславский, 2005, с. 29].

Тем не менее, мы полагаем, что именно стоимостная характеристика культурной ценности является особенно важной для ее оборотоспособности на международных арт-рынках. Отсюда проистекает особая значимость этой характеристики с точки зрения нормативного регулирования экономического оборота культурных ценностей.

При этом категория «культурные ценности», как уже отмечалось выше, имеет двойственную природу: к культурным ценностям относятся предметы, принадлежащие как материальному, так и духовному миру. В международно-правовой доктрине ведутся дискуссии о значении материальной и духовной составляющих для культурных ценностей.

Материальный аспект культурной ценности выражается в том, что культурная ценность это, как правило, вещь, которая является объектом права собственности. Духовный аспект культурной ценности выражается в особой культурной значимости такого предмета. Разные научные подходы стали основой для формирования двух научных школ, предлагающих в том числе различные варианты правового регулирования оборота объектов культуры. Благодаря американскому профессору Джону Мерримэну они получили в международно-правовой доктрине названия *культурный интернационализм* и *культурный национализм* [Merryman, 1986].

Эти две школы по-разному подходят к решению вопросов защиты и возвращения культурных ценностей. Так, сторонники концепции «культурного интернационализма» решают подобные споры на базе принципов права собственности. Профессор Джон Мерримэн, наиболее яркий представитель этой школы, считает, что культурные ценности являются продуктом рынка и должны рассматриваться как взаимозаменяемые товары, пригодные для торговли. Отталкиваясь от такого определения, профессор Мэрримэн делает вывод, что культурные ценности, как имущество, могут быть физически сохранены, их целостность может поддерживаться, а перемещение – контролироваться при помощи правовых институтов (например, посредством экспортного контроля) [Merryman, 1988]. Представители школы «культурного национализма» (например, профессора из Греции Джон Мустакас [Moustakas, 1989] и Джорджес Кумантос [Koumantos, 1984]) основываются на принципах прав человека и считают, что культурные ценности неотчуждаемы (от стран/наций происхождения). Следовательно, они должны быть ограничены в свободном перемещении на арт-рынке. В рамках концепции «куль-

---

¹⁰ Проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации» (законопроект № 617570-5) // Российская газета. 2011. 26 окт.

турного национализма» культурные ценности рассматриваются как предметы, олицетворяющие национальную культуру, а не как общедоступный товар.

Появление различных концепций правового регулирования обусловлено неоднозначностью ситуаций, возникающих на международной арене в связи с культурными ценностями. Примером может быть ситуация вокруг деревянных идолов индейской народности Зуни на юго-западе США. Деревянные идолы представляют собой уникальные объекты культуры, поскольку создаются они одним из родов народности Зуни всего по два образца в год. На арт-рынке цена одного такого объекта достигает 10 тыс. долл. США [Clay, 1990]. Таким образом, деревянные идолы народности Зуни являются предметами материального мира – движимым имуществом, имеющим конкретную имущественную оценку. Вместе с тем они имеют особое культурное и религиозное значение для народности Зуни. Так, деревянные идолы считаются защитниками рода и хранятся в местах отправления религиозного культа. Более того, идолы не могут принадлежать индивидуальному лицу, даже если это жрец их культа, поскольку они не будут выполнять свою сакральную функцию, находясь в публичном музее или в частной собственности. В связи с этим в 70-х годах XX в. начался процесс возврата идолов из государственных музеев и частных коллекций.

Женщина народности Зуни

На примере идолов народности Зуни мы видим, что культурные ценности, лишённые своей культурной значимости, будут лишь видом имущества и объектом права собственности. При этом они потеряют такую свою важную характеристику, как уникальность, отличающую их от других видов имущества и, следовательно, влияющую на особые механизмы защиты культурных ценностей. Одновременно снизится и их стоимостная оценка.

Деревянные идолы Зуни

Рассмотренные концепции выявляют двойственную природу данного объекта правового регулирования. В каждой из этих концепций есть рациональное звено, но на их основе невозможно найти общие подходы к определению культурных ценностей.

Возможно, из-за отсутствия единой доктрины в международном праве на данный момент не существует общепринятой дефиниции понятия «культурные ценности». Каждый нормативно-правовой акт международного, регионального или национального уровня приводит лишь ряд признаков, позволяющих определить предмет, как культурную ценность. Однако, основываясь на современных доктринальных исследованиях и нормативных актах, необходимо выработать единое научно обоснованное понятие, которое может использоваться в международно-правовых актах и в национальном законодательстве, равно как и в целях использования последнего в учебной литературе.

В связи с вышеизложенным *культурные ценности* следует понимать как незаменимые материальные и нематериальные предметы и произведения культуры, созданные человеком в результате творческого процесса, имеющие художественную и имущественную ценность, универсальную значимость и оказывающие эстетическое, научное, историческое воздействие на человека¹¹.

---

¹¹ В настоящей работе используются следующие термины, рассматриваемые автором как синонимы понятия «культурные ценности»: «предмет искусства», «произведение искусства». При этом данное исследование сконцентрировано на анализе правового регулирования оборота культурных ценностей, имеющих вещественный характер.

Подобное понятие позволяет определить «культурные ценности», с одной стороны, как предметы материального мира, при этом оборот таких предметов регулируется нормами частного права (национального и международного), а с другой – как духовные ценности, поскольку они порождают социальную связь физических и юридических лиц, использующих эти культурные ценности. Социальные связи возникают в области сознания и регулируются нормами национального и международного права публичного характера [Алексеев, 1999, с. 273]. В большинстве своем, подобные связи получили нормативное закрепление в сфере прав человека (право на свободу слова, вероисповедания, частную жизнь и т. д.). Однако право человека на культурную ценность до сих пор не имеет в позитивном праве точного определения и в международно-правовой доктрине, равно как и в национальных теориях, является весьма дискуссионной темой.

Поскольку культурная ценность представляет собой одновременно и материальный и духовный объект, правовое регулирование экономического оборота таких предметов носит комплексный характер, состоящий из норм частного и публичного права (международного и национального). Этот правовой комплекс сложился относительно недавно под влиянием процессов экономической глобализации, а потому в доктринальной литературе исследован без учета подобной взаимосвязи.

2. Право на культурные ценности как элемент системы прав человека и культурные ценности как объект права собственности

2.1. Право человека на культурные ценности

Впервые право человека на культурные ценности было зафиксировано в самой общей форме в международно-правовом акте рекомендательного характера. Согласно ст. 27 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». Постепенно данное право получило и договорное закрепление: государства, участвующие в *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.* (далее – Пакт), подтвердили признание права каждого человека на участие в культурной жизни (ст. 15 Пакта) [Международный пакт..., 1996, с. 464–470]. Комплексный анализ преамбулы и ст. 15 Пакта позволяет сделать вывод о том, что право человека на участие в культурной жизни напрямую связано с правом человека на достойную жизнь.

Подобная взаимозависимость была обозначена в праве лишь в XX в. по мере развития комплекса прав человека. Глубинным мотивом для развития прав человека в экономической, социальной, а также культурной областях остается поиск путей к повышению уровня жизни людей и расширению их свободы. Расширение свободы предполагает осознание ее границ с целью признания прав иных людей, в том числе и на повышение культурного уровня.

Но каким образом уровень жизни человека связан с его правом на культурные ценности?

Как было отмечено выше, у культурных ценностей есть критерий универсальности, то есть отдельно взятая культурная ценность является элементом общего наследия человечества. Каждый человек имеет право пользоваться, изучать и наслаждаться этим наследием. Но не всякий может воспользоваться данным правом: если у человека нет хлеба насущного, то он, скорее всего, лишен возможности задумываться о духовной (культурной) стороне жизни. Человек, относящийся к социально незащищенным слоям общества, ограничен в реализации права на использование культурных ценностей.

Таким образом, социальная уязвимость гражданина – это одна из форм ограничения его свободы, в том числе и культурной свободы, которая выражается в исключении человека из общественной и культурной жизни. Различаются две формы культурной исключенности, т. е. невозможности пользоваться культурным наследием для конкретного человека.

Во-первых, это «исключенность из участия в культурной жизни» [Доклад о развитии человека, 2004]. Исключение людей из участия в культурной жизни общества может быть связано с различными их характеристиками, такими как тендерная, этническая или религиозная принадлежность [*Lovelace v. Canada*]. Так, в некоторых странах женщинам не позволено посещать выставки. Существуют запреты слушать светскую музыку. Разделение по признаку расы, как правило, лишает определенную часть населения страны права пользоваться культурным наследием.

Во-вторых, «исключенность по образу жизни». Данная форма дискриминации основывается на неприятии образа жизни, которому группа желает следовать. К примеру, в России так называемые староверцы уходили в леса и не могли пользоваться достижениями культуры и цивилизации [Smith, 2005, p. 343].

Такие виды исключенности непосредственно связаны с нарушением культурной свободы, причем в последнем случае нарушение свободы сочетается с неприятием многообразия. Эта ситуация обостряет давнюю дилемму: как могут существовать всеобщие права человека в мире, характеризующемся многообразием культур? Как добиться формирования глобальной культуры на основе и под воздействием человеческого достоинства и терпимости с целью соблюдения прав человека? Являются ли права человека на культурные ценности универсальными?

Единообразной позиции по этим вопросам в настоящее время не выработано. Так, представители научной концепции культурного релятивизма такой подход отрицают [Steiner, Aston, 2000, p. 366].

Культурный релятивизм – это концепция, в соответствии с которой человеческие ценности носят далеко не всеобщий характер и существенно варьируются в зависимости от различных культурных перспектив [Эйтон-Шенкер, 1996]. Культурный релятивизм иногда переносят на поощрение, защиту, толкование и применение прав человека, которые могут по-разному интерпретироваться в рамках различных культурных, этнических и религиозных традиций. Другими словами, согласно этой точке зрения права человека на культурные ценности являются скорее относительными, чем всеобщими.

В таком экстремальном выражении культурный релятивизм может серьезно угрожать эффективности международного права и международной правозащитной системы, которая создавалась с таким трудом в течение десятилетий. Если соблюдение международных стандартов будет регламентироваться исключительно культурной традицией, то широкомасштабные неуважение, попрание и нарушения прав человека окажутся закрепленными законом. Отвергая или игнорируя свою юридическую обязанность поощрять и защищать права человека, государства, выступающие за культурный релятивизм, могли бы поставить собственные культурные нормы и особенности выше норм и стандартов международного права.

Против такого подхода выступают многие российские ученые – специалисты в области международного частного права, призывающие не забывать, что понятие «культурные ценности» охватывает не только искусство, литературу, науку и образование, но и основные права человека, системы ценностей, традиций и веры [Галенская, 1987, с. 4]. В пользу такого подхода свидетельствуют и действующие международно-правовые нормы. Как было показано ранее, в универсальных международно-правовых актах понятие «культурные ценности» рассматривается с точки зрения права на достойную жизнь и является составной частью прав и свобод человека и гражданина в современном международном праве.

На европейском региональном уровне существует несколько иной подход. Право человека на «культурные ценности» в Европе рассматривается через призму «свободы выражения мнения», однако также включается в перечень основных прав человека.

Свидетельством тому может служить *Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г.* (далее – ЕКПЧ 1950 г.). Данный международный договор является реально действующим благодаря такому механизму, как Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Именно в прецедентах Суда дается толкование спорных вопросов, положений, прямо не закрепленных в самой Конвенции. Рассмотрим этот тезис применительно к теме настоящего исследования [Деко, 1998].

В тексте ЕКПЧ 1950 г. отсутствует понятие права человека на культурные ценности, но подробно рассмотрен вопрос о праве на *свободу выражения мнения* (ст. 10) [Конвенция о защите прав человека... 1950 г.]. ЕСПЧ указывает, что эта норма применяется не только к определенным видам сведений, идей, способов выражения, в частности, она охватывает также «художественное выражение и информацию коммерческого характера» [Сальвиа, 2004, с. 621].

Во-первых, гражданин может свободно создавать, передавать и получать информацию без ограничений со стороны государства.

Во-вторых, ЕСПЧ подтвердил, что ст. 10 Конвенции охватывает и свободу художественного выражения – «те, кто создают, толкуют, распространяют или выставляют художественные произведения, способствуют обмену идеями и мнениями, необходимому в демократическом обществе. Отсюда вытекает обязанность государства не посягать незаконно на их свободу выражения» [Там же, с. 630].

И наконец, свобода слова охватывает не только информацию или идеи, которые встречаются благоприятно или рассматриваются обществом как безобидные либо нейтральные, но и такие, которые «оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство» [Там же, с. 629]. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма – основ демократического общества¹².

Исходя из вышесказанного следует отметить разнородность подходов к определению понятия права человека на культурные ценности на универсальном и региональном уровнях. Представляется, что европейский подход, закрепляющий, что право человека на культурные ценности является его правом на свободомыслие, более конкретный, но он не расходится с универсальным подходом, согласно которому пользование культурными ценностями есть составляющая достойной жизни. Поскольку в более широком контексте свободомыслие также является составляющей достойной жизни.

---

¹² События последних лет в политико-культурной жизни РФ свидетельствуют о наличии дискуссии и в российском обществе. Обвинения в адрес писателя В. Сорокина и его напумевшего либретто для Большого театра «Дети Розенталя» со стороны проправительственного движения «Идущие вместе» можно толковать как противоречащие ст. 10 Конвенции 1950 г. Выступления представителей православной церкви зачастую основываются на концепции релятивизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.